

План, который он тщательно разработал, был кем-то разорван. Хуже того, он потерял в общей сложности тринадцать учеников Небесного Бессмертного царства. Это сильно разозлило преподобного Юня, и он чувствовал, как будто его мозг кипит. Это были тринадцать учеников Небесного Бессмертного царства, а не зарождающаяся Душа или зарождающееся Царство Божественности. Любой человек, находившийся ниже царства Небесного Бессмертия, считался им муравьем. Фактически, если он считал это необходимым, он мог поднять как можно больше зарождающихся Душ и зарождающихся Божеств. Но не Небесных Бессмертных!

Несмотря на то, что Секта Видного Облака была создана в течение нескольких сотен Периодов, всего было произведено сорок нечетных Небесных Бессмертных. Однако до того, как вероломная затея Ревераента Юня против Секта Хуилинга и Секта Юань Хуа могла принести ему какую-либо выгоду, тринадцать из его Небесных Бессмертных были убиты! Они составляли треть от общей силы Секта Облаков! И теперь они были ничем иным, как прахом!

Более того, среди тринадцати Небесных Бессмертных, один из них был на самом деле дитя любви преподобного Юня!

Да, дитя любви! Ребенок, который родился после тайной интрижки преподобного Юня с одним из его учеников, ребенком, рожденным вне брака.

Сперма Небесного Бессмертного была очень ценной. Если бы не тот факт, что преподобный Юнь выработал истинную любовь к этому ученику, он бы никогда не согласился на рождение ребенка. И, поскольку ребенок родился, преподобный Юнь относился к нему с исключительной любовью. Эти описания, такие как "зеница его глаза", не смогли описать его привязанность к ребенку. На самом деле преподобный Юнь даже принял необходимые меры, чтобы после того, как его выращивание продвинется дальше, он смог бы служить на Небесах.

Но сегодня его дитя любви, как и двенадцать самых гордых учеников, было убито патриархом Юань Хуа!

"Юань Хуа! Верни мне моего сына!!!" Преподобный Юнь был настолько возмущен, что ему было наплевать на то, что у него есть дитя любви. После развязывания первого молнии он продолжил бросать несколько десятков. Выдающаяся Облачная Секта прославилась своей техникой водяных молний. Все Небесные Бессмертные Известной Облачной Секты были мастерами игры с этими молниями с характерной для них приобретенной водной стихией, и их сила была бесподобна в Небесном Царстве Пулуо.

Несколько десятков громоотводов разбились вместе. Если бы это было в прошлом, то патриарх Юань Хуа понес бы большую потерю. Но не сегодня, не тогда, когда его база культивирования была наравне с Преподобным Юнем, и не тогда, когда у него в руке был первосортный бессмертный меч! Меч быстро мерцал с золотым блеском по мере того, как он превращался в длинный пучок золотого света, подталкивая вверх и рассеивая несколько десятков молний с помощью всего одного чистого размаха. Однако на этом он не остановился. Он пронзил воздух дальше, быстро перекачиваясь через тело преподобного Юня. Даосский халат, одетый преподобным Юнем, засиял ярким бессмертным светом, но он был разорван на части, когда на его теле вспыхнул золотой луч, позволивший лучу меча пробить его тело.

Трагический вопль прозвучал. Так как он не присутствовал, чтобы посмотреть матч, преподобный Юнь не знал о происхождении бессмертного меча, и никогда во сне он не мог себе представить, что Патриарх Юань Хуа может обладать таким могучим оружием, как это. Даже когда луч меча пронзил его тело, он разрезал вдоль его ребер по горизонтали и разорвал его на части. Золотая бессмертная кровь разбрызгалась повсюду, в то время как его нижняя часть тела была выброшена далеко. Прежде чем он смог что-либо сделать, три больших рта уже с нетерпением бросились на него, так как Золотой Рог, Серебряный Рог и Сомик-потомок-дракон открыли свои большие рты и щелкнули по нижней части тела преподобного Юня. Оно было разорвано на три части и проглочено.

Глаза У Ци дёрнулись, когда он смотрел на них. Три парня только что испортили материал отличного качества!

Понимая, что вокруг нет посторонних, У Ци колебался, стоит ли ему выставять на показ некоторые из своих сокровищ, чтобы захватить верхнюю часть тела преподобного Юня. Но вдруг, громкий гул раздался эхом из пустоты позади них. Среди мерцания яркого, странного света, компания из более чем тысячи Бессмертных вырвалась вместе со своими учениками.

Пилигрим Гу был в первую очередь. Он зарычал, когда вошел в пустоту: "Друг бессмертный Юань Хуа, я говорил тебе, что между мечом и..."

Он резко заткнул рот, когда увидел, как патриарх Юань Хуа случайно подбросил бессмертный меч в воздух. Меч превратился в длинный луч золотого света, выглядевший очень славно, когда он вращался вокруг Патриарха Юань Хуа, демонстрируя свою мощь и посылая палящую волну жары, ласкавшую лица всех людей. Это даже создавало у Пилигрима Гу Хуа ложное впечатление, что он задыхается.

Несмотря на то, что изначально он был в ярости, на лице Пилигрима Гу Хе вдруг появилась большая улыбка. Он благочестиво сложил ладони и назвал имя Будды, прежде чем снова заговорить: "Похоже, я ошибался". Мечу суждено быть с товарищем бессмертным Юань Хуа! Мой товарищ Бессмертный, пожалуйста, посетите меня на моей бесплодной горе, когда у вас будет немного свободного времени в будущем. Нам нужно провести немного времени вместе!"

Чистая длинную бороду одной рукой, Патриарх Юань Хуа засмеялся и ответил кивком: "Будьте уверены, я обязательно навещу вас как-нибудь в будущем!"

Паломник Гу Хуа отошёл на несколько шагов назад, улыбаясь. Несмотря на это, он очень дружелюбно посмотрел на У Ци, а затем тепло кивнул головой. Его отношение к У Ци было чрезвычайно тёплым и доброжелательным, как будто У Ци никогда не стучал своими главными сокровищами Будды в необъятные просторы хаоса.

У Ци вернул пилигрима Гу. Он взглянул холодным взглядом. У него не было настроения отвечать этому монаху, который изменил своё выражение быстрее, чем пролистывал страницы.

Один за другим, те Бессмертные, которые пришли в пустоту после того, как Пилигрим Гу Хе

остановил их шаг. Поскольку Патриарх Юань Хуа уже усовершенствовал бессмертный меч, было бы слишком трудно отнять его у него. На этот момент все бессмертные, напавшие на патриарха Юань Хуа минуту назад, кулаками отрубили и сказали: "Поздравляю с приобретением такого драгоценного сокровища, товарищ бессмертный Юань Хуа! Как и в старой поговорке, дух всегда будет выбирать правильного хозяина. Парень Бессмертный Юань Хуа, ты действительно человек с огромным состоянием!".

Патриарх Юань Хуа улыбнулся, когда подрезал кулак и продолжал кивать окружающим бессмертным, чтобы выразить свою признательность.

Тем временем жалкий преподобный Юнь воспользовался случаем и улетел обратно в компанию учеников из "Облачной секты", оставив за собой кровавый след в пустоте. Увидев его, "Преподобный Юнь", сидевший на спине большого черного журавля, закричал в тревоге. Изогнувшись, он превратился в длиннобородого мужчину, подскочил вперед и поймал верхнюю часть тела Преподобного Юна. "Кто обидел вас, хозяин?"

Даже когда он задал этот вопрос, у длиннобородого человека были глаза, смотрящие на патриарха Юань Хуа.

Всем было известно, что кроме Бессмертного Чуана, преподобный Юнь был самым сильным культиватором во всем Небесном царстве Пулуо. Исходя из этого понимания, среди всех бессмертных здесь, кроме Патриарха Юань Хуа, у которого в руке был первоклассный бессмертный меч, кто еще имел возможность чисто разрезать Преподобного Юня на две части?

Патриарх Юань Хуа смеялся, качал головой и ничего не говорил. Сейчас он был в очень хорошем настроении, поэтому он просто терпеливо ждал, когда в их игру вступит "Выдающаяся Облачная Секта". Он не хотел тратить свое дыхание на разговоры с ними.

С обеими руками, быстро указывающими в воздух, преподобный Юнь едва выполнил дюжину заклинательных жестов, чтобы остановить распыление своей крови. Затем он повернулся к Бессмертному Чуану и закричал с прискорбием: "Пожалуйста, поддержи меня здесь, Бессмертный Монарх! Без видимой причины, секта Юань Хуа убила тринадцать Небесных Бессмертных из моей секты! Они даже напали на меня и выставили меня таким несчастным! Бессмертный Монарх, ты должен вершить правосудие в Секте Облаков!"

В этот самый момент преподобный Юнь хотел, чтобы Бессмертный Чуань был его родственником по браку. Если бы у него была дочь, он был бы более чем счастлив предложить её Бессмертному Чуану, даже если бы она была просто наложницей. Теперь, когда он был тяжело ранен и потерял тринадцать из своих Небесных Бессмертных учеников, общая сила Облачной секты сильно пострадала. Без сильной поддержки, возможно, Секта Облаков вскоре должна была бы столкнуться с полным разрушением.

В последние годы Секта Видного Облака использовала недобросовестную тактику, иногда даже тираническую манеру обращения с делами. По инциденту, когда Юнь Уцянь пытался силой

похитить мяту и Анжелику, можно было легко понять, как ведут себя люди из "облачной секты". Они оскорбили многих людей, которые сейчас наблюдали за ними в темноте и ждали, пока они упадут. Когда представилась такая возможность, бесчисленное множество людей выпрыгивало из дома до последнего, размещаясь в собственности Eminent Cloud Sect.

Взглянув на жалкую внешность преподобного Юня, Бессмертный Чуань не мог не сузить глаз и дал патриарху Юань Хуа беглый взгляд.

Сжав кулак и поклонившись, Патриарх Юань Хуа сказал: "Пожалуйста, будь здесь Судьей, Бессмертный Монарх". Это Секта Видных Облаков, которая тайно отправила своих учеников на планету Зеленой Скалы, прячась внутри бессмертного рынка Зеленой Скалы со злыми умыслами. Готовясь к сражению, я использовал свою технику культивирования и регулировал дыхание на Зеленой Скале, но они подумали, что я далеко от планеты Зелёной Скалы. Поэтому они начали штурм, пытаясь разграбить рынок. В результате, я убил их прежде, чем они смогли нанести какой-либо урон. Бессмертный Монарх, я уверен, вы можете понять мои действия!"

Преподобный Юн гневно опроверг: "Чушь собачья! Это полная чушь! Воняет как в аду! Зачем ученику из "Облачной секты" грабить Бессмертный рынок Зелёной скалы? Это..."

Так как его сердце было наполнено всплеском огромной ярости, преподобному Юну было наплевать на слова, которые он использовал.

Глядя на то, как преподобный Юнь отвечал этими отвратительными словами, У Ци не мог не прервать: "Человек, у которого рот наполнен чушью*, на самом деле обвинил кого-то другого в том, что он произнес чушь*? По-моему, это звучало очень вонючиво! Тринадцать Небесных Бессмертных из Облачной секты прокрались на бессмертный рынок Зелёной скалы, не уведомив нас заранее. Что они пытались сделать? Только не говорите, что у них кончились деньги, поэтому они решили найти бордель, чтобы работать в торговле плотью, зарабатывая дополнительный доход"?

Холодно улыбаясь, У Ци продолжил свои грязные комментарии: "Это правда, что на рынке бессмертных Зелёной скалы есть несколько борделей, но они принимают только девушек! Ни один из них на Бессмертном рынке Зелёной скалы не принимает мужчин, которые хотят продать свои задницы! Прокравшись на планету Зелёный Клифф, если их там нет, чтобы разграбить рынок, может быть, они действительно хотят продать там свои задницы? Пожалуйста, подумай об этом, Бессмертный Монарх!"

Слегка опустив крышки глаз, Патриарх Юань Хуа изо всех сил старался удержать порыв от громкого смеха.

Поскольку Бессмертным нужно было позаботиться о своем образе, они никогда бы не вышли с такими порочными замечаниями. Но У Ци был всего лишь зарождающимся культиватором "Души". Ну и что, что он действительно проклял кого-то неприятными словами? В то время как патриарх Юань Хуа окурился яростью, когда преподобный Юнь обвинил его в произнесении чушь*т, неудержимая чушь У Ци помогла ему избавиться от скрытого гнева.

Преподобный Юнь был потрясен провокацией У Ци и чуть не задохнулся от собственного дыхания.

Подняв дрожащий палец и указав на У Ци, преподобный Юнь завопил: "Бессмертный Чуань! Как такой невежественный, злой младший мог прервать нас?"

Бессмертный Чуань оказался в оцепенении, и он колебался в течение короткого момента. Если их прервал какой-то другой культиватор Nascent Soul, то он уже убил культиватор. Но, поскольку это сделал У Ци... он всё ещё помнит сумку, полную энергетических камней, которую У Ци дал ему в качестве взятки. Как он мог убить такого остроумного маленького парня, как У Ци?

Прочищая ему горло, Бессмертный Чуань с улыбкой сказал: "У Ци, ты должен уделять больше внимания словам, которые ты используешь". Как это возможно для бессмертных из Облачной секты"?

И тут же он повернулся к преподобному Юну и спросил: "Но какова была цель тринадцати Небесных Бессмертных из видного облачного секта посетить планету Зеленый Клифф?"

Преподобный Юн был озадачен вопросом и надолго остался без языка.

В этот момент издалека был слышен бросок барабанов. Флот из тридцати планетарных кораблей приближался с невероятной скоростью.

Эти корабли имели длину десять тысяч футов и ширину около ста футов. У каждого из них на палубе стояла шестиэтажная башня. Все корабли были плотно покрыты слоем толстых металлических пластин, на поверхности которых было нарисовано бесчисленное множество сложных древних рун. На носу каждого корабля стоял десяток солдат, которые имели высокие и дородные фигуры и были одеты в тяжелые доспехи. Никаких колебаний магической энергии на них не ощущалось, но за спиной каждого солдата стоял листок слабого тумана, среди которого смутно были видны фигуры различных диких зверей.

На палубе корабля, который летал посреди флота, здоровый человек, который стоял на высоте более десяти футов, бил боевой барабан, покрытый драконьей кожей. Несмотря на то, что в космосе не было воздуха, битье барабана все равно попадало прямо в уши всех и заставляло их чувствовать боль, едва ли поддерживая устойчивость своего тела.

На каждом корабле был установлен высокий флагшток, на вершине которого, в радиусе нескольких десятков футов, яростно трепетали огромные флаги, не дуя ветра.

Своими острыми глазами У Ци увидел огромного персонажа размером в несколько десятков футов, как по ширине, так и по высоте, вышитого на каждом флаге - "Yu"! Используя этот бледно-зеленый символ в качестве фона, ряд более мелких символов был аккуратно вышит прямо в центре флага.

Трибьун народа, защитник земли, маркиз Великого Ю, маркиз Цзянь из Небесного царства Юй Хуа!

Бессмертный Чуань был взят поражен, и вместе с другими бессмертными монархами они проклинали: "Юй Цзун, маркиз Цзянь из Небесного царства Юй Хуа! Что он здесь делает? Проклятье!"

Несколько бессмертных монархов, проклинаящих одновременно, действительно устроили великолепное зрелище. Даже У Ци был ошеломлён этим.

Но тут же у него из спины начал вырываться холодный пот. В великом шоке и ужасе он и принцесса Чжан Ле обменялись взглядами.

Маркиз Цзянь!

Юй Цзун!

<http://tl.rulate.ru/book/361/1021840>